

РЕЙТАРСКИЕ ПОЛКИ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СВОЕЙ ИСТОРИИ 1653–1671 гг.

И.Б. Бабулин,

кандидат исторических наук,
г. Москва

На основе архивного материала автор исследует организацию, численность, командный состав, структуру, комплектование, вооружение, знамена и участие в военных действиях рейтарских полков Белгородского разряда в начальный период их истории.

Ключевые слова и фразы: полки рейтарского строя, Белгородский разряд, военная реформа, сметные росписи, знамена.

Формирование первых рейтарских полков на Белгородской черте в 1658 г.

Рейтары, обученные европейской тактике и огневому бою, были наиболее боеспособной частью русской кавалерии второй половины XVII столетия. Фактически они являлись дворянской конницей нового строя, поскольку первое время набирались в основном из мало-земельных дворян и детей боярских. За службу рейтары получали поместье и денежное жалование. Уже в первых сражениях русско-польской войны 1654–1667 гг. современники отметили, что «рейтары на боях крепче сотенных людей»¹.

К весне 1658 г. в русской армии было всего 6 рейтарских полков, набранных из служилых людей центральной части страны и хорошо зарекомендовавших себя в ходе военных действий 1654–1658 гг. По их итогам русское правительство окончательно сделало выбор в пользу формирования новых полков рейтарского строя в Белгороде, Новгороде и Смоленске. «Массовое производство в офицерские чины опытных рейтар, крупные закупки за рубежом и налаживание собственного производства «рейтарской службы» – карабинов, пистолетов, лат и шишаков, – новая чеканка медной монеты и «ефимков с признаком» для жалования ратным людям, – все это создало условия для перевода в «новый строй» уже большей части существующей конницы, что и было сделано»².

Согласно «списку начальным людям, которым велено быть на государевой службе на Украине» и давать им кормовые деньги ежемесячно с 1 мая 1658 г., в Белгородском разряде был сформирован первый полк рейтарского строя (1200 чел.), командиром которого был назначен полковник Яган Фанрозенбах (Фанрозеббах)³. Вместе с ним были созданы еще два полуполка или

шкvadроны (по 600 чел.), командирами которых стали подполковники Иван Алексеев сын Шепелев (майор Савва Шепелев) и Семен Семенов сын Скорняков-Писарев (майор Василий Лаговчин)⁴. Однако уже в 12 июня того же года шкvadроны Шепелева и Скорнякова-Писарева ушли в Киев и стали там частью постоянного гарнизона⁵, поэтому на Белгородской черте остался только один полк Фанрозенбаха.

Осенью 1658 г. была сформирована копейно-рейтарская шкvadрона под началом произведенного в подполковники ротмистра Ивана Семёнова сына Саса, который ранее числился в полку С. Скорнякова-Писарева⁶. Позднее шкvadрона стала полноценным полком.

В июле 1659 г. «было запрещено «писать в рейтары на Москве» (т. е. в старые полки) детей боярских «украинных» и «польских»-городов «по черте и за чертой», что указывает на несколько иной статус новых рейтарских полков: по области комплектования и подчинению они принадлежали исключительно своему разряду (военно-территориальному округу, в данном случае: Белгородскому), жалование для рядовых получали не из Рейтарского, а из Разрядного или каких-либо финансовых приказов, и в значительной мере являлись лишь новой формой тактической организации служилого города»⁷. По указу 1660 г. рейтарские полки формировались по 1000 человек в полку, полк делился на 10 рот. В 60-е годы XVII в. в рейтары стали верстать казаков, даточных людей, холопов, монастырских слуг и др. В результате социальный состав рейтар значительно изменился, но эти меры позволили значительно увеличить их численность.

Весной 1663 г. в составе Белгородского разряда было уже 8 рейтарских полков⁸. Командующий разрядом кн. Г.Г. Ромодановский писал

в Москву, что «в восемь рейтарских полков «надобно 40 труб, 20 пар литавр и на знамена тафты розных цветов...»⁹.

В январе 1668 г. в Белгородском разряде была проведена военная реформа, суть которой свелась к перераспределению («росписи») начальных людей в полках нового строя в соответствии с местами их проживания и имеющимися у них поместьями. Данные меры должны были ускорить сбор армии при необходимости ее мобилизации («кому в каких городах быть») и сократить расходы казны на содержание служилых людей. О практической реализации данного указа белгородский воевода кн. Ю.Н. Бярятинский писал царю, что «полковники будут по городом по местом, а полковником, государь, твой великого государя указ сказав, росписали мы, холопы твои, по городом по местом, а быть им:

Федору Вормзеру на Обояни,
Денису Фанвисину в Мценске,
Ягану Гулицу на Туле,
Франц Улфу в Казлове,
Петру Скаржинскому на Елце,
подполковнику Еремею Марлету в Ефремове,
в Белегороде дву полковником Михаилу

Гопту да Григорью Полтеву,
в Старом Осколе копейного полку полковнику Ивану Сасову,

А которого, государь, числа полковников и начальных людей в города пошлем, и которых городов кому имяны у них в полках твоим великого государя ратным людем быть, и о том к тебе великому государю ... писать станем и тому всему списки в тетратех... пришлем»¹⁰.

Стоит отметить, что если полки солдатского строя и ранее имели почти официальные наименования от городов Белгородской черты по месту своей дислокации (Белгородский, Яблоновский, Карповский, Воронежский – бывший Усердский, и Усманский, размещенный в Коротояке), то рейтарские полки только после данного царского указа 1668 г. получили аналогичные наименования по местам постоянного пребывания начальных людей. Так, полк Гопта стал 1-м Белгородским, Полтева – 2-м Белгородским, Вормзера – Обоянским, Фанвизина – Мценским, Гулица – Тульским, Ульфа – Козловским, Скаржинского – Елецким. С этого времени перечисленные названия закрепились за ними и в дальнейшем могли употребляться даже без указания имени полковника. Лишь копейно-рейтарский полк всегда называли «копейным», не упоминая Старого Оскола и Ефремова. Причем служили в

нем не только представители двух этих городов, но и дворяне Белева, Болхова, Орла, Мценска.

Таким образом, если до 1668 г. рейтарские полки назывались исключительно по фамилиям их командиров, то после реформы в указанном году появляются названия полков по городам: «Обоянский», «Мценский», «Тульский», «Козловский», «Елецкий» и другие¹¹.

Рейтарская «служба» состояла из карабина и пары пистолетов в ольстрах. Из холодного оружия рейтары имели сабли, из защитного – латы и шишаки (шлемы). Оружие рейтарам выдавалось из казны. По сохранившимся источникам можно сделать вывод, что полки, созданные до 1660 г. сразу получили латы и шишаки, а вот позднее с обеспечением рейтар защитным вооружением неоднократно возникали проблемы. Так, например, осенью 1663 г. Ромодановский писал в Москву, что в новых рейтарских полках «лат нет, а с поляки, государь, и с татары рейтаром без лат никоими обычаи битца не мочно, и о присылке, государь, лат в рейтарские полки вели свой ... указ учинить»¹². В ответной царской грамоте от 10 ноября 1663 г. царем было указано в «рейтарские полки послать латы и шишаки по зимнему пути вскоре...»¹³. Из музыкальных инструментов рейтары использовали литавры (2–3 в каждом полку) и трубы (12 в полку).

Рассмотрим историю каждого рейтарского полка отдельно.

Полк рейтарского строя «Обоянский» (1658)

Полковники: Яган Фанрозенбах (1658, июль 1659–60), Вилим Фангален (1658–59), Федор Семенов сын Вормзер (1660–68), Петр Скоржинский (1668), Яков Одоврин (1669–71).

Подполковники: Яган Фанговен (1658–60), Иван Григорьев сын Чернышев (1661–63), Данило Талов (1665), Степан Федоров сын Пятикром (1665), Яков Кагерт (Гекерт, 1668–69), Яган Барон (1670).

Майоры: Герман Блумерт (1658–59), Иван Васильев сын Обруцкой (1660), Сава Юрьев сын Дуров, Яков Стромичевский (1665), Лука Арсеньев (1665), Василий Цынкин (1665–69).

Первый и самый старый в Белгородском разряде рейтарский полк Фанрозенбаха был набран к 1 мая 1658 г. из дворян и детей боярских семи городов: Белева (100 чел.), Болхова (73), Мценска (324), Орла (300), Новосили (245), Черни (118) и Кром (78). Всего 1238 чел. Из указанного числа 38 чел. было переведено в полки Шепелева и Скорнякова-Писарева¹⁴.

Рейтары участвовали во всех сражениях на Украине против изменников: гетмана Ивана Выговского 1658–1659 гг. и Юрия Хмельницкого 1660–1662 гг., а также в кампаниях против войск польского короля Яна Казимира 1663–1664 гг. и гетмана Петра Дорошенко 1668 г.

Полковник Вилим Фангален, сменивший Фанрозенбаха, и майор Герман Блумерт, погибли в битве под Конотопом 28 июня 1659 г.¹⁵ На начало 1664 г. в полку числилось 1254 чел. Полковник Федор Вормзер участвовал в Черниговском походе 1668 г. и там же умер, после него временно полком командовал Петр Скаржинский¹⁶. В 1669 г. Скаржинский передал командование полком полковнику Якову Одоврину¹⁷.

Первоначально назывался исключительно по фамилиям полковников, а с 1668 г. носил название «Обоянский» от г. Обоянь. О знаменах полка известно следующее: на 3 июля 1669 г. в полку было «12 рейтарских белых камчатых знамен... [знаки] вшиты красного отласу, мерою знамена длина аршина по мере 3 четей, и те знамена старые избились все, а даны те знамена в полк в прошлом во 168 (1659/60) году»¹⁸.

Полк рейтарского строя «Мценский» (1658)

Полковники: Иван Сас (1658–63) – сначала п/п-к, Денис Фанвизин (1664–68), Никита Давыдов сын Дромонт (1668–80).

Подполковники: Мирон Золотарев (1663), Герман Бак (1665), Петр Рыдер (1668–70).

Майоры: Иван Цеев (1663), Яков Ганорт (Гекерт, 1665), Бесчастной Десятово (1665), Иван Богданов (1665–69).

Этот рейтарский полк ведет свою родословную от так называемых «днепровских казаков». В конце XVI в. в Туле появилась особая группа служилых людей и казачья община, около сотни человек, которую называли «Днепровские казаки» или еще проще: «Непровые казаки». Историк Р.Н. Евдокимов пишет, что впервые в источниках на царской службе они упоминаются в 1599–1600 гг. при постройке Царева-Борисова¹⁹. Организационно казачья община входила в Тульскую служилую корпорацию. В 1624 г. под Тулой упоминается уже «Днепровская слобода», где проживали эти казаки. В 1638 г. из днепровских казаков была сформирована рота драгунского строя под началом ротмистра Савелия Долматова (Далматцкого). В 1649 г. в драгунскую службу также перевели крестьян Чулковской слободы в Туле. Численность соединения увеличилась, Долматов получил звание майора.

В 1649 г., после смерти Долматова, его должность занял Василий Григорьевич Голохвастов. В том же году из прежних рот днепровских казаков и чулковцев был сформирован драгунский полк, а Голохвастов стал его полковником. В полк вошли служилые черкасы, живущие в Дедилове и Михайлове, а также смоленские атаманы и казаки. По состоянию на 1650 г. полк насчитывал 432 чел. Драгуны получили фитильные мушкеты, банделеры и шпаги. Этот полк стали называть «Тульским» и в источниках он так и именуется «Тульским драгунским». Голохвастов командовал Тульским драгунским полком до апреля 1653 г., когда его сменил Рафаил Корсак, который учил драгун «гораздо». В начавшейся русско-польской войне 1654–1667 гг. Тульский драгунский полк (568 чел.) принял боевое крещение в эпической битве на Дрожи-поле (январь 1655 г.). В 1657 г. полковником Тульского драгунского полка стал Арист Семенович Фамендин. В это время полк увеличился до 6 рот. По его отписке драгунам полагалось 6 знамен, 18 барабанов, 5 протазанов, 7 алебард.

В октябре 1658 г. Тульский драгунский полк был переформирован в рейтарскую шквадруну (полуполк), драгуны стали рейтарами и вместо мушкетов получили карабины. Шквadroной полк именовался в связи с тем, что по штату был меньше обычного полка. Так, например, в 1660 г. в нем числилось 667 рейтар²⁰. Командование принял подполковник Иван Семенович Сас. Рейтары под началом Саса храбро сражались во многих боях против мятежного казацкого гетмана И. Выговского в 1658–1659 гг. После знаменитой Конотопской битвы в строю осталось всего 258 рейтар. Сас, в 1661 г. ставший полковником, командовал рейтарским полком до 1663 г., когда его сменил Денис Фанвизин (1664–1668). Под его командованием полк участвовал в походе против войск польского короля Яна Казимира в начале 1664 г. В то время это был уже полноценный полк, в указанном походе в наличии было 878 чел.

В январе 1668 г. полк Фанвизина был определен в Мценск, после чего его стали называть «Мценским рейтарским». Престарелого Фанвизина в ходе осады Котельвы (май 1668 г.) сменил полковник Никита Дромонт²¹, под началом которого рейтары ходили в Черниговский поход (1668 г.) против украинских казаков, и сражались в боях с крымскими татарами. Данный полк фактически являлся одним из старейших полков русской армии.

На 3 июля 1669 г. в полку было «налицо 10 рейтарских знамен мерою длина и ширина по 10 вершков и того числа полковое знамя белой тафты в одно полотно, писано золотом и серебром 8 знамен алой тафты (одно?) полотно, знаки вшиты зеленой тафты, знамя тож, в одно полотно, знак вшит красной, и те знамена все избиты толко осталась бохрама... верхи, а даны те знамена в полк Денису Фанвисину для поспешенья, как пошли к Десне во 172 (1664) году...»²².

Полк рейтарского строя «1-й Белгородский» (1660)

Полковники: Михаил Марков сын Гопт (1660–75).

Подполковники: Григорий Семенов сын Полтев (1663–65), Петр Стромичевский (1665), Иван Цеев (1668–70), Яков Кагерт (1670)

Майоры: Федул Лобынцов (1662–63), Петр Стромичевский (1663–65), Захарий Цеев (1665)

В начале лета 1660 г. в Белгород пришел царский указ о том, чтобы из «полковые службы дворян и детей боярских», а также «из неверстанных детей боярских и из гулящих людей прибирать и устроить два полка рейтарских...»²³. 27 сентября Ромодановский отвечал в Москву, что полки им уже «устроены», но к ним начальных людей нет, а также: карабинов, пистолей, лат, шишаков, литавр и труб не прислано²⁴.

9 октября 1660 г. князь снова писал царю, что к тем двум полкам «начальных людей и карабинов и пистолей и лат и шишаков и литавр и труб не прислано»²⁵. Алексей Михайлович послал «память» в Иноземский приказ, который сообщил, что 23 октября для новоприборных полков посланы в Белгород полковники Михаил Гопт и Давыд Эорд²⁶. Переписка и волокита продолжались всю осень, но только 12 декабря того же года для двух полков в Белгород были посланы 2000 карабинов, 200 пар пистолей и трубы²⁷. Что касается лат и шишаков, то о них сведений нет. Не исключено, что новонабранные рейтары полки оставались без доспехов до 1663 г.

Назначенный полковником Михаил Гопт командовал указанным полком на протяжении 15 лет. В первый боевой поход полк выступил 20 декабря 1660 г. против сторонников изменившего гетмана Юрия Хмельницкого и успешно сражался с ними в бою под Зеньковым 28 декабря того же года²⁸. В феврале 1661 г. полк насчитывал 792 рейтара²⁹. Рейтары Гопта воевали в кампании 1662 г. против казаков и крымских

татар под Каневом и Бужиным, а затем против короля Яна Казимира в 1664 г. и гетмана Петра Дорошенко в 1668 г.

Согласно данным на 1663 г. в полку Гопта служили белгородцы, ливенцы, курчане, воронежцы, ельчане, лебедянцы, старооскольцы, новооскольцы, козловцы и мценцы³⁰. На начало 1664 г. в полку значилось 996 чел.

С 1668 г. полк стали называть «1-м Белгородским». На 3 июля 1669 г. в полку было «9 рейтарских знамен мерою длины 3 четей попереk тож, цветом тафты лазоревой, написанные, даны для скорого походу в прошлом во 169 (1660/61) году, а ныне знамена избились, одно белое знамя комчатое, писано золотом, привез его в Белгород он, Михайло (Гопт – И.Б.), в... году с собою вместе»³¹.

Полк рейтарского строя «2-й Белгородский» (1660)

Полковники: п/п-к Федор (Фредрик) Фанбунденброк (1660–61), Индрик Тур (1662), Рафаил Ананьевич Корсак (1663–67), Григорий Семенович Полтев (1667–78).

Подполковники: Федор Фанбунденброк (1660–62), Яков Христофоров сын Вустер (1663–65), Любим Вязевской (1665), Вилим Рейтер (1668–70).

Майоры: Яков Бернет (1662), Ларион Полянкой (1663–65), Ицыхель Буларт (1665–69).

23 октября 1660 г. для двух новоприборных полков (см. «1-й Белгородский») посланы в Белгород полковники Давыд Эорд и Михаил Гопт. Через три дня, по неизвестной причине, решение было изменено: Эорда в Белгород царь посылать не велел, а вместо него командование принял подполковник Фредрик (Федор) Фанбунденброк³². Первое время полк был меньше штатной численности, в документах его называли шквadroною (полуполком). Так, например, в декабре 1661 г. в отряде П.Д. Скуратова под Гадяч ходили полк М. Гопта и шквadroна Ф. Фанбунденброка³³.

Полк принимал участие в бою под Бужиным 3 августа 1662 г., в результате которого полковник Индрик Тур попал в плен к крымским татарам. В начале 1664 г. в полку в строю было 477 чел. В том же году сражался на Десне против армии короля Яна Казимира, а в 1668 г. под началом Григория Полтева в Черниговском походе.

В 1666 г. в полку упоминаются служилые люди: дворяне и дети боярские Сокольского, Старого Оскола и Ливен³⁴.

С 1668 г. полк стали называть «2-м Белгородским». На 3 июля 1669 г. в полку было «налицо 10 рейтарских знамен старых, длиною те знамена были по 3 чети поперек тож, и с того числа знамя полковничье белое комчатое писано золотом, 9 знамян комчатых же цветом лазоревые и те знамена все избились»³⁵.

Полк рейтарского строя «Елецкий» (1660)

Полковники: Петр Григорьев сын Скаржинский (1660–68), Петр Стромичевский (1668–83/84).

Подполковники: Петр Рыдер (1665), Алексей Левашов (1665), Самойло Зуев (1668–69).

Майоры: Иван Оберберх (1662), Гурей Ергонской (1663), Афанасий Поросуков (1663), Прохор Шеншин (1665), Федор Отмустов (1665), Алексей Поросуков (1665), Василий Наумов (1668), Петр Коптев (1668–69), Петр Балсырев (1670).

Как писал кн. Г.Г. Ромодановский в Москву 19 октября 1660 г., «полковые службы дворяне и дети боярские, которым велено быть в рейтарском строе, в Белгороде ныне живут без ученья». Ввиду отсутствия начальных людей Ромодановский временно поручил обучать рейтар подполковнику солдатского строя Петру Скаржинского до указа из Москвы³⁶. В дальнейшем Скаржинский, знающий «ученья рейтарского строя», был утвержден полковником новоприбранных рейтар. Первоначально Скаржинский обучал всех новобранцев, а затем возглавил собственный полк, с 1668 г. размещенный в Ельце.

Майор данного полка Иван Оберберх погиб в бою под Бужиным в 1662 г.³⁷. В начале 1664 г. в полку было в строю 1106 чел. Согласно спискам на 1666 г., в нем служили новооскольцы, усердцы, верхососенцы, олшанцы, коротоякцы, острогожцы, валуйцы, воронежцы и обоянцы³⁸.

На 3 июля 1669 г. в полку было в наличии «рейтарских знамен дорогильных шитых (шесть?) в полотно, а знаки вшиты рудожелтые крестами, мерою... знамена ширина 8 вершков, (даны – И.Б.) они во 176 (1667/68) для ... походу без шнур и без бахромы, а иные знамена худы...»³⁹.

Полк рейтарского строя «Добринский или Усманский» (1662)

Полковники: Леонтий Отмуст или Отмустов (1660–1663, 1668–1670), Иван Гаст (1671–1672).

Подполковники: Леонтий Отмуст (1660–61), Александр Тур (1661–62), после его пленения – Федосей Богданов (1662), Федор Отмуст (1668–70), Иван Фанцовкин (1670).

Майоры: Александр Тур (1660), Федосей Богданов (1663), Бесчастной Десятово (1663), Христофор Кро (1668–70).

В апреле 1662 г. сформирован шестой рейтарский полк Леонтия Отмуста. По государеву указу «построили» воеводы «рейтар тысячу триста человек»⁴⁰. До этого времени, в 1655–1662 гг. полк был драгунским.

Полк участвовал в бою под Бужиным 3 августа 1662 г. против мятежных казаков и крымских татар, в результате которого погиб подполковник Александр Тур. Рейтары отличились при штурме Опошни 23 июля 1668 г. В ходе него подполковник Федор Отмуст был «на приступе ранен ... в левой пах из пищали насквозь»⁴¹. Майор того же полка Христофор Кро на том же штурме ранен «из затинные пищали в левую ногу выше лодышки, а вынято ис той ево раны сорок четыре кости»⁴². Вместо выбывшего Федора Отмуста подполковником стал Иван Фанцовкин⁴³.

С 1663 по 1668 гг. полк был драгунским, а весной 1668 г. снова стал рейтарским. На 3 июля 1669 г. в полку было «6 знамен зеленой камки, даны под Котелвою в прошлом во 176 году, старые знамена ветхи мерою в длину и поперек 3 чети аршина». Согласно отписки в полку: «труб и литавр нет. А надобно в тот полк 10 знамен, 2 литавры, 12 труб»⁴⁴.

Полк рейтарского строя «Козловский» (1663)

Полковники: Франц Федоров сын Ульф (1663–1675).

Подполковники: Яган Штруден (1663), Андрей Барнет (1668–70).

Майоры: Валтер Фенлов (Фендлог, 1663–69).

Сформирован в апреле 1663 г., стал шестым рейтарским полком Белгородского разряда, вместо переведенного в драгунский полка Леонтия Отмуста⁴⁵. В начале 1664 г. насчитывал 838 чел. Участвовал в кампаниях против польских войск короля Яна Казимира в 1664 г. и гетмана Петра Дорошенко в 1668 г.

На 3 июля 1669 г. в полку было «10 знамен красной камки, вшиты кресты белой тафты, верхи мерою в длину и поперек 3 четей аршина»⁴⁶.

Полк рейтарского строя полковника «Тульский» (1663–1671)

Полковники: Яган Гулиц (1663–68), Иван Фанбуденброк (1668), Андрей Цей (1669–71).

Подполковники: Любим Вязевской (1663–65), Готфрид Эренст (1665–68), Мирон Золотарев (1668–69)

Майоры: Иван Березников (1662–65), Бесчастной Десятово (1665), Петр Балсырев (1668–69).

Сформирован в апреле 1663 г. в составе Белгородского разряда из драгунского полка, как седьмой рейтарский полк⁴⁷. В 1660–1662 г. был полком драгунского строя полковника Вальтера Кормихеля. В начале 1664 г. в строю значилось 1043 чел. В 1666 г. в полку служили рейтары из Тулы, Телецкого, Лебедян, Чернавы, Мосальска, Епифани, Новосила, Михайлова, Крапивны⁴⁸.

Летом 1667 г. часть рейтар из полка с полковником находились в Гадяче при гетмане Иване Брюховецком⁴⁹. В результате мятежа 12 февраля 1668 г. Гулиц и подполковник Готфрит Эренст были пленены казаками⁵⁰. Знамена также были захвачены мятежниками. Из плена Гулиц освобожден только в марте 1669 г.⁵¹. Оставшийся без командира полк временно возглавил Абакум Федоров сын Иевлев, которого в мае 1668 г. в период осады Котельвы сменил полковник Иван Семенов сын Фанбунденброк⁵².

В ходе летней кампании 1668 г. при штурме Опошни отличился рейтар из полка Фанбунденброка, взявший знамя неприятеля: «Июля в 23 под Опошнею тулянин рейтарского строя Нефед Шараров взял з башни знамя и ранен в голову по левому виску»⁵³.

Полк участвовал в Черниговском походе 1668 г. Полковник Иван Фанбунденброк погиб при штурме Чернигова 20 сентября 1668 г., после чего «ведаль на время» тем полком подполковник Мирон Золотарев⁵⁴.

В бою с крымско-татарской ордой 11 октября 1668 г. под Ивангородом больше всех от крымской орды досталось полку Фанбунденброка, которым командовал Золотарев. В ходе упорного боя у рейтар противником были отбиты: белое полковое знамя и ротное знамя красного цвета⁵⁵.

На 3 июля 1669 г. в полку было «8 знамен зеленой тафты, знамя красной тафты, да 2 знамени того ж полку отбито в нынешнем во 177 году в малороссийских городах под Ивань(оборвано: городом) белой тафты полковничье, другое знамя красной тафты, а которые из них в остатке 8 знамен мерою в длину ... поперек 10 (четей?) и те знамена ... бахромы нет, потому что бахрома и шнуры не давалися, а как прежние знамена (даны – И.Б.) полковнику Ивану Гулицу и те знамена пропали в Гадяче»⁵⁶.

Полк рейтарского строя «Курский» (1663–1667)

Полковники: Яков Тур (1663–67).

Подполковники: Петр Юнкарев (Инкар, 1665).

Майоры: Иван Цеев (1663–65), Прохор Шеншин (1665).

Сформирован в апреле 1663 г. в составе Белгородского разряда как восьмой рейтарский полк⁵⁷. В октябре 1663 г. в отряде воеводы П.Д. Скуратова послан на Украину на помощь гетману И. Брюховецкому. Отправляясь в поход, Скуратов писал царю, что велено с ним быть «рейтаром Яковлева полку Тура», а у «пятьсот рейтар лат нет, а без лат рейтаром в наступление неприятельское стоять ненадежно, да карабинов и пистолей у многих нет...»⁵⁸. После окончания русско-польской войны 1654–1667 гг. полк расформирован.

Рейтарская шквадрона Еремея Марлента в копейном полку (1661)

Подполковник: Еремей Андреевич Марлент (1661–77).

Майор: Иван Беклемишев (1661).

В самом начале 1661 г. вместо копейной шквადроны Белгородского разряда⁵⁹ был сформирован 10-ротный копейно-рейтарский полк под началом Леонтия Копнина⁶⁰. Согласно смотру «полков ратных всяких чинов людей» от 7 июня 1661 г. в указанном полку было чередование рот копейщиков и рейтар⁶¹. В Каневской битве 1662 г. участвовало 511 рейтар из указанного полка под началом подполковника Марлента, т. е. все пять рот⁶².

Согласно «Сметным росписям государевым людям всех полков» Московского государства на 18 сентября 1662 г. в Белгородском разряде в копейно-рейтарском полку по-прежнему была рейтарская шквадрона Еремея Марлента, ошибочно названная «2-м копейным полком». В ней значилось:

«Полуполковник Еремей Ондреев сын Марлент, а у него в полку: маеор 1 ч., ротмистров 4 ч., поручиков 7 ч., карнетов 6 ч., квартеймейстров 5 ч., обозничих 3 ч., копейщиков (ошибочно, т. е. рейтар) 575 ч.; всего 600 ч.»⁶³.

В начале 1664 г. в копейно-рейтарском полку было 870 рейтар. В 1665 г. у копейно-рейтарского полка наконец появился свой полковник, им стал уже знакомый нам Иван Сас. У него в полку значилась «рейтарская шквадрона», которой командовали полуполковник Еремей «Мерлятев» (Марлент), майор Давыд Иванов сын Лобынцов и 6 ротмистров⁶⁴.

С января 1668 г. копейщики Ивана Саса стал базироваться в Старом Осколе, а рейтарская шквадрона Марлента в Ефремове⁶⁵. Согласно

документам, в рейтарской шквдроне копейного полка служили представители 10 городов Белгородского разряда⁶⁶.

В начале мятежа гетмана И. Брюховецкого в феврале 1668 г. рейтары находились в гарнизоне Полтавы. Мятежники потребовали от них покинуть город, что и пришлось сделать окруженным. Марлент сообщил, что в ходе бунта у его шквдроны знамена все отбили – пять знамен белых да одно красное камчатое да литавры, 65 пистолей, 60 карабинов да бочку пороха, а «ротмистр его шквдроны Федосей Кирьяков да прапорщик Захарей Ундрис пропали без вести»⁶⁷. Впоследствии, взамен утраченных в Полтаве, рейтары получили знамена «камчатые желтые». На 3 июля 1669 г. в полку было «6 знамен камчатых желтых, в длину 3 четей поперек... четей... около знамен бохрама разных цветов и те знамена все избились...»⁶⁸.

Заключение

Полки рейтарского строя Белгородского разряда стали первыми постоянными кавалерийскими формированиями нового («иноземного») строя на южной границе Московского государства. Они сыграли важную роль не только в обороне степных рубежей от набегов кочевников. Начальные люди и рейтары успешно воевали против изменивших гетманов Войска Запорожского И. Выговского в 1658–1659 гг., Ю. Хмельницкого в 1660–1662 гг., И. Брюховецкого в 1668 г., П. Дорошенко в 1668–1669 гг., пытавшихся вернуть Украину под власть польского

короля или передать ее под контроль Крымского ханства и Османской империи.

Полки нового строя явились новой, более совершенной организацией вооруженных сил Русского государства. Непрерывающаяся борьба на южных рубежах, которую Россия вела всю вторую половину XVII в., привела к тому, что боевые части Белгородского разряда фактически стали постоянной армией. Известный военный историк А.В. Чернов писал, что «все преимущества и достижения в области комплектования, формирования, вооружения, обучения и снабжения полков нового строя обеспечили им жизненность, численное превосходство и преобладающее место в составе русского войска.

Преимущества полков нового строя перед старой войсковой организацией состояли в том, что эти полки составляли постоянную вооруженную силу, имели постоянное военное устройство. Ратные люди этих полков проходили систематическое военное обучение и состояли на полном содержании государства. Следовательно, полки нового строя являлись регулярным войском»⁶⁹.

Остается лишь добавить, что указанные характеристики в наибольшей степени относятся к рассматриваемым в настоящей работе полкам рейтарского строя Белгородского разряда, которые, в отличие от полков других разрядов, не были распущены после окончания русско-польской войны 1654–1667 гг. Отдельные из указанных в статье полков продолжали нести свою службу до эпохи преобразований Петра I.

¹ Чернов А.В. Вооруженные силы российского государства в XV–XVII в. М., 1954. С. 146.

² Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 86.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 605. Л. 105–106.

⁴ Там же. Л. 109–113.

⁵ Там же. Д. 602. Л. 101, 147.

⁶ Там же. Л. 113.

⁷ Курбатов О.А. Указ. соч. С. 86–87.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 499. Л. 278.

⁹ Там же. Л. 280.

¹⁰ Там же. Д. 622. Л. 1–5.

¹¹ Там же. Д. 701. Л. 243–244.

¹² Там же. Л. 167.

¹³ Там же. Л. 208.

¹⁴ Там же. Л. 251.

¹⁵ Там же. Оп. 6 в. Кн. 10. Л. 190–191.

¹⁶ Там же. Оп. 12. Д. 701. Л. 242, 862.

¹⁷ Там же. Л. 233.

¹⁸ Там же. Д. 705. Л. 140.

¹⁹ Евдокимов Р.Н. Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства // Российская история. 2015. № 5. С. 27.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 315. Л. 51.

²¹ Там же. Оп. 12. Д. 702. Л. 420–421.

²² Там же. Д. 705. Л. 141.

²³ Там же. Оп. 9. Д. 315. Л. 65.

²⁴ Там же. Л. 65.

²⁵ Акты Московского государства (далее – АМГ). Т. 3. СПб, 1901. С. 175.

²⁶ Там же. С. 175.

²⁷ Там же. С. 176.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 315. Л. 385, 402, 405.

²⁹ Там же. Л. 575.

³⁰ Там же. Оп. 4. Д. 152. Л. 11.

³¹ Там же. Оп. 12. Д. 705. Л. 139–140.

³² Там же. Оп. 9. Д. 315. Л. 200; АМГ. Т. 3. С. 175.